Цинь Фэнге знал, что она злится, поэтому ей было бесполезно объяснять всё. Он просто махнул рукой и сказал:

«Забудь об этом, я слишком ленив, чтобы тебе это объяснить. Когда вам с Чжэн Сяоцю нечего будет сказать друг другу, ты поймёшь, какие трудности я испытывал. Конечно, я понимаю и не намерен отделять вас друг от друга.

Хорошо, несмотря ни на что, мы по-прежнему хорошие друзья. Теперь, когда я ухожу, тебе есть что мне сказать?»

«Если ты действительно относишься ко мне как к другу, просто послушай меня. Перед тем, как уйти, ты обязательно должен пойти к Ван Шийин; в последнее время она не очень счастлива, я уверена, что ей есть что сказать тебе.»

Цинь Фэнге кивнул. «Я понимаю, если больше ничего нет, я ухожу».

Чжэн Сяоцю, увидев, что он собирается уходить, махнул рукой ему издалека: «Маленький Цинь, прежде чем уехать, дай нам знать, мы проводим тебя до вокзала!»

"Хорошо!" Цинь Фэнге помахал ему рукой и покинул бильярдную "Goldfinger".

Упаковывая свой багаж в общежитии, он также думал о том, как попрощаться с Чжоу Датуном и Ван Шийин. Хотя они больше не были партнёрами, но всё ещё оставались друзьями, и, хотя между ними были небольшие конфликты, но перед лицом искренней дружбы, что значили эти небольшие конфликты?

После нескольких дней спокойного созерцания Цинь Фэнге постепенно осознал, что совершил много ошибок. Он хотел найти возможность извиниться перед Чжоу и Вики, но у него не хватило смелости сделать это. Подумав, что он собирается покинуть Ухань, Цинь Фэнге

собрался и решил извиниться. Он бросил все свои дела и побежал к зданию школы.

Так уж вышло, что во время занятий Цинь Фэнге потратил много усилий, чтобы найти Чжоу Датуна и Ван Шийин и собрал их вместе.

Он торжественно сказал: «Вики, Толстяк, завтра я уезжаю из Ухани… Думаю, мы все останемся друзья. Если я, Цинь Фэнге, совершил что-то плохое в прошлом, я надеюсь, что вы простите меня.»

Со временем несчастье в сердце Чжоу Датуна было почти забыто. Он похлопал Цинь Фэнге по плечу и сказал: «Честно говоря, я всё ещё надеялся, что ты сможешь вернуться и мы втроём продолжим работать над этой группой.

Но теперь, когда ты решил поехать в Пекин, чтобы добиться большего развития, как друг, я не могу не поддержать тебя. Я многому научился, когда вместе с тобой писал музыку, и тоже очень счастлив. Надеюсь, твой музыкальный путь пройдёт гладко! И куда бы ты ни пошёл в будущем, надеюсь, ты не забудешь результаты, которых добился с нами. В Ухане всё ещё остаюсь я, Чжоу Датун и многие другие хорошие друзья.»

«Честно говоря, я тоже не хочу покидать вас, ребята, но Пекин - святая земля рок-н-ролла, о которой я так долго мечтал. Жирный, честно говоря, я всегда был очень благодарен тебе. Если бы ты не представил Юй Гуаннаня, такого хорошего мастера, я оставался бы ребёнком, держащимся за гитару и не зная, что делать!» Цинь Фэнге засмеялся.

«Хорошо, что ты успокаиваешь свой разум. Маленький Цинь, на самом деле, ты довольно хороший музыкант. Единственный недостаток - ты слишком вспыльчивый. Надеюсь, что ты сможешь исправить этот недостаток в будущем… а теперь, иди и поговори с Вики.» Сказав это, Чжоу Датун подсознательно отошёл в сторону.

Цинь Фэнге повернулся к Ван Шийин: «Вики, ты всё ещё сердишься на меня? Я понял, что за последнее время действительно зашёл слишком далеко. Я ... Я ещё раз прошу твоего прощения и просто надеюсь, что ты меня не будешь ненавидеть.»

Ван Шийин сказала, не поднимая головы: «Ты закончил говорить? Тогда пойдём. Я презираю тебя, потому что ты не заслуживаешь того, чтобы я ненавидела».

Цинь Фэнге знал, что этот человек всё ещё злится на него, поэтому он сказала: «Вики, я собираюсь завтра в Пекин и не знаю, когда смогу вернуться…

Я не твой человек. Тебе нужно позаботиться о себе, и если тебе в чём-то нужна будет моя помощь, просто позвони мне, и я вернусь, чтобы помочь тебе. И последнее ... Я надеюсь, что ты скоро найдёшь того, кто действительно тебя полюбит. Сейчас ясно, что я больше не достоин быть твоим парнем ...»

Услышав беспокойство в голосе собеседника, Ван Шийин подняла голову и сказала: «Маленький Цинь, ты помнишь, когда мы были в Высшей школе света? Если бы я не увидела в тот день объявления о твоём найме на школьной доске объявлений, я бы не узнала тебя, и, что у вас с Чжоу Датуном так много хороших друзей в префектуре Цзин.

Мир такой большой, но мы смогли встретиться и развить отношения, что и без того непросто, надеюсь, мы не закончим как незнакомцы, и я надеюсь, что ты не думаешь обо мне и Фатти как о прохожих в своей жизни.

Я ... я не хочу говорить тебе добрых пожеланий, потому что я всё ещё не могу тебя полностью простить. Не пойми меня неправильно, я злюсь не на то, что мы расстались, а на группу. Я много трудилась и жертвовала ради группы, и теперь, когда эта группа вошла в историю, мне действительно очень грустно. И всё это было вызвано тобой!»

Цинь Фэнге кивнул: «Верно. На самом деле, есть ещё одна причина для того, чтобы я поехал в

Пекин, и это чтобы успокоиться. Слишком много всего произошло за последние дни, и я наконец понимаю, что ты и Фатти не были виноваты. Вики, я обещаю тебе, что избавлюсь от этого дурного характера и настроения.»

«Обещаешь мне? Мы больше не имеем ничего общего друг с другом», - Ван Шийин бросила последний взгляд на Цинь Фэнге, прежде чем повернуться и вернуться в класс.

«Ну, она меня так и не простила». Цинь Фэнге тяжело вздохнул, бормоча себе под нос.

«Хорошо, Маленький Цинь», - Чжоу Датун похлопал его по плечу. «Я верю, что однажды Вики простит тебя, точно так же, как я уже простил. Не будь таким подавленным, я завтра приду на вокзал, чтобы проводить тебя!»

- -

Вечером следующего дня на перроне вокзала собралась группа молодёжи. Помимо друзей Цинь Фэнге, его соседи по комнате, его друзья и музыканты из различных андеграундных групп также пришли, чтобы провести его.

Это было очень трогательно для Цинь Фэнге. Он держал каждого за руки по очереди и сказал много благодарных слов, но всё же время от времени смотрел налево и направо, надеясь найти Ван Шийин в толпе.

К сожалению, Ван Шийин так и не появилась. Поезд собирался уходить, Цинь Фэнге беспомощно вздохнул и воспользовался возможностью, чтобы попрощаться со всеми.

Чжоу Датун, казалось, разглядел мысли Цинь Фэнге, утешая его: «Маленький Цинь, не беспокойся, со временем Ван Шийин простит тебя!»

«Я надеюсь, что это так ...»

Цинь Фэнге взял свою гитару и багаж и сел на поезд, идущий в Пекин.

Поезд двигался быстро, и с грохотом все фигуры становились все меньше и меньше, пока не скрылись из виду.

Цинь Фэнге облокотился на удобную спинку и смотрел в окно на красивый закат. Он вспомнил много вещей, в том числе тот день, когда он впервые поцеловал Ван Шийин, счастливые дни, которые он провёл со своими друзьями, свою молодость на сцене и волнение, которое он испытал, когда создал свою первую песню ...

Думая об этом, Цинь Фэнге загрустил. Столкнувшись с неизвестным будущим, он молча ободрял себя: «Цинь Фэнге, о Цинь Фэнге, чтобы не разочаровать тех друзей, которые верят в тебя, ты должен много работать!»

С такими мыслями он уснул.

http://tl.rulate.ru/book/42649/1129799